

УДК 299.572(470)

ПРОБЛЕМА ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ СЛАВЯНСКОГО НОВОГО ЯЗЫЧЕСТВА (РОДНОВЕРИЯ) В РОССИИ

© *Гайдуков Алексей Викторович, к. филос. н., доцент*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия)

a_gaidukov@mail.ru

Возникнув в постсоветской России около четверти века назад, славянское новое язычество (родноверие) развивалось на основе нескольких самостоятельных авторских идеологических проектов, выйдя с эпохой Интернет на новый уровень коммуникации. При достаточно глубоком взгляде можно обнаружить, что у родноверия есть зарубежные аналоги и заимствования, и оно не настолько самобытно, как заявляет о себе.

Для начала уточним, что под новым язычеством будем понимать разноликую «совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культурам, обрядовым и магическим практикам, занимающимся их возрождением и реконструкцией» [Гайдуков 1999: 27]. Цель этих конструкций или реконструкций бывает разной – религиозной или политической.

Исторически языческими (от древнеславянского «языцы» – народы) христиане называли народы, ушедшие от почитания Бога-Творца к поклонению твари. Исходя из этого, иудаизм и ислам язычеством не являются, все другие христианские толки понимаются сектами, а всё остальное может называться язычеством, включая индуизм и буддизм. Современное язычество отталкивается от нехристианских, точнее, от неавраамических традиций, иногда активно используя их элементы (включая манихейство и прочие гностические концепции) и представляет собой некий эклектический конструкт. Отсутствие единства феномена и терминологическая путаница позволяют относить к неоязычеству совершенно разные проявления [Гайдуков 2016]. Говорить о едином монолитном явлении, называемом «неоязычеством»/«новое язычество», практически невозможно. Более того, для внешнего наблюдателя все языческие проявления (от религиозных до клинических) воспринимаются одинаково. В новом язычестве как религиозном феномене уместно выделять универсальное (внеэтническое), этническое (с большей или меньшей степенью национализма) и реконструкционное (реконструкционизм), обращающее большое внимание на различные исторические элементы и детали – пищу, одежду, узоры, быт. Что касается объединений славянского/русского нового язычества (родноверия), то ранее нами предлагалась их типология по направленности деятельности как национал-патриотических, природно-экологических и реконструкторско-ролевых [Гайдуков 1999: 28].

В определении возможных внешних влияний или взаимовлияний на новое язычество важную роль играет представление о возникновении феномена. Некоторые исследователи возводят его к Эпохе Возрождения, некоторые – к рубежу XIX–XX вв. Началом зарубежного неоязычества как религиозного феномена можно считать 1930-е гг., когда вместе с оккультно-эзотерическими обществами начинает формироваться традиция нового колдовства (хотя создание Дж. Гарднером викки относят к 1950-м гг.). В то же время на фоне националистического романтизма и движения фёлькише в Германии формируются оккультно-неоязыческие идеи Третьего Рейха. По их стопам развиваются армянские и латышские националистические неоязыческие движения. После окончания Второй мировой войны дискредитированное понятие «неоязычество» не проявляется в течение пары десятилетий, а далее переживает новое рождение в середине 1960-х как колдовское направление (викка), неорудизм.

Возникновение отечественного нового язычества косвенно также можно отнести к первой трети XX в. Хотя вряд ли уместно считать неоязычеством литературно-мистериальные эксперименты теоретика символизма Вячеслава Иванова. Сюда могла бы быть отнесена и созданная сыном расстрелянного с царской семьёй врача Е. С. Боткина в США «Церковь Афродиты», просуществовавшая с 1938 по 1969 гг. [Гальцын 2014]. Однако, имея российские корни в лице основателя, данная система действовала за рубежом и оказала влияние на американское неоязычество, но не на отечественное. В СССР литовская «Рамува» – единственное фольклорное объединение, дошедшее до обрядового уровня, появилось в 1967 г., однако было запрещено в 1971 г. и восстановлено лишь в 1988 г. как «Ромува». Поэтому появление современных объединений нового язычества в России стоит относить к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Однако, несмотря на очевидную самостоятельность возникновения, в это время они ощутили ряд воздействий из-за рубежа.

В данном тексте мы не будем рассматривать конспирологические обвинения противников нового язычества в том, что оно является результатом реализации плана Андропова или Далласа, мирового сионизма, Госдепа или Антихриста. Также мы не будем учитывать и внутренние националистические обвинения в том, может ли быть последователем родноверия татарин, киргиз, перс или грек, и проявляется ли в этом межэтническое влияние на славянскую традицию.

Представляется возможным выделить следующие виды иностранного влияния на славянское новое язычество:

1. структурно-функциональный – заимствование удобных для воспроизведения в отечественных условиях «работающих» элементов идеологии и её исторических источников (например, «Велесовой книги»), обрядности (концептов проведения обрядов, праздников и магических действий), организационного устройства объединений, символики и форм религиозных, молодёжных и протестных контр- и субкультур;

2. концептуальный – следование мировым тенденциям развития философской и идеологической мысли (неотрадиционализм, неотрайбализм, идеи новых правых, глубинной экологии и пр.), в виде частичного или полного копирования, либо их самостоятельного постижения одновременно с зарубежными идеологами;

3. квазиконцептуальный – копирование примеров наукообразности, паранаучности, форм соприкосновения с научными подходами в сфере исторических, этнологических, психологических, социальных, философских научных парадигм и концепций.

4. коммуникативный – повторение образцов популяризации и адаптации для обывателя своих религиозно-мировоззренческих концепций.

В современных условиях можно говорить о внутренних заимствованиях, намеренно или неосознанно осуществляемых родноверами, а также о внешних воздействиях, формирующих данный социокультурный и религиозный феномен.

Внутренние заимствования

В доктринах отечественных идеологов нового язычества национал-патриотического направления, таких как В. Н. Безверхий (основатель «Союза венеков» в 1991 г.), Доброслав (один из соучредителей Московской славянской общины в 1989 г.), В. Данилов («Партия духовного ведического социализма»), А. Хиневич (инглиизм), присутствуют как структурные элементы европейских организаций, так и отголоски индуистских (арийских) элементов. Что же касается местных этнографов и практиков, исходящих из личного религиозного опыта изменённого сознания – Г. Якутовского или Велемира (Н. Сперанского), то у них обнаружить внешние влияния достаточно затруднительно. При этом в их доктрины может быть включена «иностранная» научная терминология или заимствованы несохранившиеся в русском языке понятия, как это стало, например, с литовской «дарной», отождествлённой у Велемира с «ладом». И, хотя «набор проблемных зон, отражённых и включённых в «дарну по-русски», значительно превышает «лимит» первоначального литовского понятия гармонии» [Шиженский 2015: 83], внешние критики могут и здесь

указать на заимствование. В большинстве других примеров самостоятельное осознание родноверами своего дохристианского наследия сопровождалось зарубежной эмигрантской и языческой поддержкой.

Рассмотрим несколько путей возможных заимствований. Первым отметим националистические доктрины. В национал-патриотическом направлении нового язычества остаются весьма популярными идеи Доброслава (А. А. Добровольского), диссидента, который во время пребывания в лагерях познакомился с военнопленными нацистами из Германии, у которых много позаимствовал в идеологическом плане. И хотя Доброслав после публикации справочника миссионерского отдела Белгородской епархии многим был известен как поклоняющийся «русскому херу», и не воспринимался всерьёз, он оставался идеологом славянского национал-социализма. В частности по этой причине к нему для посвящения и «благословения» приезжали многие известные язычники, в том числе и экстремисты.

Вторым значительным заимствованием можно назвать «Велесову книгу», текст которой и первые комментарии к нему пришли к нам из-за рубежа и оказались тесно связаны с украинскими националистическими идеями. Сама «Велесова книга» воспринимается многими как священные тексты об истории и вероисповедании древних славян, хотя академическими учёными она признаётся исторической фальсификацией. Она появилась в кругах русской эмиграции и проникла в Россию через труды Ю. П. Миролубова и А. Кура (А. А. Куренкова), а также С. Лесного (С. Парамонова), чьё обращение в АН СССР вызвало негативную реакцию Б. А. Рыбакова и Л. П. Жуковской. В 1992 г. А. Асов (А. Барашков) издаёт книгу «Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга», вышедшую в издательстве журнала «Наука и религия», где он был редактором отдела истории славянства. В книге приводился текст «Велесовой книги», выполненный «велесовицей» с переводом А. Асова, назвавшимся в выходных данных волхвом Бусом Кресенем. Данное издание с многотысячным тиражом и рассылкой по всем библиотекам послужило информационным поводом массового повсеместного возникновения родноверия. Можно ли сказать, что это был экспорт «Велесовой книги» с Запада?

Если двадцать лет назад споры о подлинности «Велесовой книги» и возможности её использования в обрядах были достаточно остры среди родноверов, то сейчас их отношение к тексту стало более спокойным. Так или иначе, «Велесова книга» стала основой для русского и украинского языческого национализма. Петербургский «Союз венедов», ориентируясь на переводы канадских украинских эмигрантов, отдавал предпочтение трактовкам профессора В. П. Шаяна, а не Л. Силенко и организованной им РУНВеры («Родная украинская народная вера»), имевшими более явные антироссийские взгляды.

Ещё одно внешнее влияние на родноверие оказали заимствования из индуизма. Последователи индоарийских направлений отечественного нового язычества (например, «ведического родноверия») активно заимствуют индийские мифы, образы, узоры, предметы. Данная проблематика подробно рассмотрена В. А. Шнирельманом [Шнирельман 2015]. Найти свою историю в индийской культуре пытались многие. Наиболее ярким примером середины 1990-х гг. стала книга В. Кандыбы «Ригведа. Религия и идеология русского народа» (1996). Идеолог Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов А. Хиневиц начинал свой мистический путь тоже через индийские (арийские) образы, издавая в 1991 г. альманах «Джива-Астра». Нашли они своё отражение во многих элементах англиизма, и в четырёх книгах «Славяно-Арийских Вед» (занесённых в Федеральный список экстремистских материалов под № 3353).

Более глубокие связи можно обнаружить в некоторых объединениях, тесно взаимодействующих с вайшнавами (кришнаитами). Так, В. Данилов и И. Мочалова в 1990-х создали Партию духовного ведического социализма, проводившую линию родства арийских народов, не поддержанную большинством правых партий. Своеобразный русский вариант шиваизма можно обнаружить у волхва Велеслава (И. Черкасова), главы общины

«Родолюбие», начинавшего с индийской традиции и продолжившей её в доктрине «Шуйного пути».

В связи с индоарийскими корнями славянской культуры можно упомянуть различные предметы и религиозную атрибутику, привозимую нашими новыми язычниками из Тибета, Индии и сопредельных регионов (например, в общине «Крина» в обрядах используются тибетские «поющие чаши»). При этом часто всё привозимое воспринимается как «индоарийское», вне зависимости от того, когда и под чьим культурным влиянием возникли данные предметы, насколько историчны (аутентичны) или современны технологии, материалы, цели их производства. Кроме того, спорным моментом являются магическая значимость, практичность и функциональность использования в обрядах сувенирной продукции, изготавливаемой для туристов.

Эклектика культур, психопрактик, символики и терминологии сближает современное язычество с движением «Нью Эйдж». В обрядах родноверов (славян) могут быть используемы предметы и символы интернационального происхождения: бубны северных народов, индийские благовония, русские рубахи и камуфляжная экипировка, походное снаряжение китайских и европейских производителей. В речи многих язычников присутствуют эзотерические понятия и термины из различных религий: «медитация», «карма», «дхарма», «чакры», «эгрегор», «энергии». Всё это также указывает на культурные заимствования и их адаптацию под свои нужды. Интересно отметить, что в этом проявляется общая тенденция, характерная и для других стран. Так, например, американские неоязычники, заимствуя инокультурные религиозные обычаи, «не стараются понять чужие культуры с их собственными ценностями, ограничениями и менталитетом, а создают для себя новую коллективную идентичность» [Саракаева 2010].

Внешние воздействия

Формирование представлений о любом феномене складывается как из его проявлений, так и из внешних, вторичных суждений о нём. Часто случается так, что существующий в массовом сознании образ социального феномена, в том числе и родноверия, оказывает влияние и на его представителей. Так, данные соцопроса, прочитанные индивидом, могут скорректировать его мировоззрение и поведение в соответствии с тем, что он узнал о том, с чем он себя идентифицирует. Более того, заявляя о своей языческой идентичности, родновер рискует ощутить от взаимодействующих с ним людей такое отношение, какое сформировалась в обществе к язычеству в целом. Такое отношение будет в свою очередь формировать его ответную защитную реакцию, тем самым корректируя сам феномен родноверия.

Исходя из этого, ещё одним заимствованием иностранного формата неоязычества в сознание соотечественников можно назвать современные электронные технологии, переносящие (копирующие) энциклопедические статьи о зарубежных феноменах на наши реалии. Наиболее значимым информационным ресурсом, формирующим понятийный аппарат и представления о знании, является Википедия, где в русские статьи о родноверии и новом язычестве вошли элементы переводов английских текстов, описывающих европейские и американские неоязыческие феномены. Однако отечественные язычники не во всём подобны зарубежным: некоторые элементы их верования и обрядности могут структурно или функционально повторять иностранные аналоги, но многие из них остаются самобытными и аутентичными русской культуре.

Таким образом, с помощью глобализирующего влияния сети Интернет у обывателя и исследователей, незнакомых с отечественными проявлениями нового язычества, может сложиться впечатление, что они полностью идентичны иностранным. Однако новое язычество и родноверие не догматичны и обладают широким спектром различий, которые могут наблюдаться в сравнении с соседними славянскими государствами. Например, националистические проявления среди европейских и американских неоязычников минимальны, в то время как у российских родноверов они достаточно сильны и вызывают

пристальное внимание со стороны властей, а у украинских – находят поддержку в контексте формирования национальной мифологии и идентичности.

Современная массовая культура и молодёжные субкультуры в виде литературы, музыки, идей и идеологий приходят к нам из-за рубежа и находят последователей в новом язычестве. Наиболее подверженной внешнему языческому влиянию в современную информационную эпоху оказывается молодёжь. С помощью популяризации магии, мистики, эзотерики в массовой культуре происходит формирование своеобразной целевой аудитории потребителей специфических «языческих» продуктов. Книжки, а позднее и кинофильмы про хоббитов и Гарри Поттера, сериалы «Сабрина – маленькая ведьма», «Зачарованные», «H₂O: Просто добавь воды» и т. п. внедряют магичность в повседневное сознание и дополняют его элементами игры. Такое игровое влияние также может формировать определённый сегмент аудитории практикующих последователей нового язычества.

Таким образом, информационная эпоха нашего времени с глобализирующим влиянием социальных сетей позволяет осуществлять заимствования и копирование позитивного зарубежного опыта отечественным новым язычникам, убеждённым в аутентичности своего верования и обрядности. Несмотря на указанные влияния, современное славянское новое язычество в России обладает своими собственными чертами, обусловленными особенностями отечественной культуры, отличающими его от зарубежных аналогов.

Список литературы

- 1) *Гайдуков* 1999 – *Гайдуков А. В.* Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: социологический и антропологический анализ / под ред. В. Костюшева. – СПб.: «Норма», 1999. – С. 24–50.
- 2) *Гайдуков* 2016 – *Гайдуков А. В.* Новое язычество, неоязычество, родноверие: проблема терминологии // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р. В. Шиженского. – Нижний Новгород: Мининский Университет, ООО «Типография «Поволжье», 2016. – С. 24–46.
- 3) *Гальцин* 2014 – *Гальцин Д. Д.* Церковь Афродиты Глеба Евгеньевича Боткина (1938–1969) // Colloquium heptaplomeres. – 2014. – № 1. – С. 142–152.
- 4) *Саракаева* 2010 – *Саракаева А. А.* Религиозные заимствования как способ создания новой культурной идентичности в американском неоязычестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – №1 (5). – С. 143–146.
- 5) *Шиженский* 2015 – *Шиженский Р. В.* Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н. Н. Сперанского). – 2-е изд. – Н. Новгород: Типография «Поволжье», 2015.
- 6) *Шнирельман* 2015 – *Шнирельман В. А.* Арийский миф в современном мире. В 2 т. – М.: Новое литературное обозрение, 2015.

ISSN 2312-1696

**COLLOQUIUM
HEPTAPLOMERES**

III

УДК 299.572(059)

ББК 86.39

С 70

Главный редактор:
кандидат исторических наук, доцент **Р. В. Шиженский**
Научный редактор:
кандидат философских наук **А. А. Бесков**

С 70 **COLLOQUIUM HEPTAPLOMERES**: Научный альманах. Выпуск III.
Составители: А. А. Бесков, Р. В. Шиженский. Нижний Новгород:
Мининский университет, 2016. 127 с.

ISSN 2312-1696

УДК 299.572(059)
ББК 86.39